

УДК 342

А.В. Никитина,

канд. юрид. наук, доцент,

завкафедрой конституционного, административного и финансового права

юридического факультета

Хабаровского государственного университета экономики и права

О ПРОБЛЕМАХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
 КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ НА ПРАВООТНОШЕНИЯ,
 ВОЗНИКШИЕ ДО ЕГО ПРИНЯТИЯ

На основе исследования практики Конституционного Суда РФ, судов общей и арбитражной юрисдикции автор анализирует проблему обратной силы решений судебного органа конституционного контроля по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, постановления Конституционного Суда РФ, действие судебных решений во времени, обратная сила решений Конституционного Суда РФ.

The article presents the studies of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, courts of general and arbitration jurisdiction. The author analyzes the problem of the retroactivity of the decisions of the judicial body of constitutional control in cases of persons who were not the participants in constitutional proceedings.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, effect of judicial decisions in time, retroactivity of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Вопросы обратной силы решений Конституционного Суда РФ уже были предметом многочисленных научных исследований и оценок [1; 2; 3] и получили своё, казалось бы, исчерпывающее решение в правовых позициях самого Конституционного Суда РФ. Его основные выводы по этому вопросу изложены в Постановлении от 8 ноября 2012 г. № 25-П и сводятся к следующему:

– общим юридическим последствием решения Конституционного Суда РФ о признании неконституционными акта или его отдельных положений либо акта или его отдельных положений с учётом смысла, который им придан сложившейся пра-

воприменительной практикой, является утрата ими силы на будущее время. Это означает, что с момента вступления в силу решения Конституционного Суда РФ такие акты не могут применяться и реализовываться каким-либо иным способом;

– как и в случае признания Конституционным Судом РФ неконституционными норм, положенных в основу правоприменительных решений, принятие Конституционным Судом РФ постановления, содержащего конституционно-правовое истолкование, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 79 и ч. 2 ст. 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» влечёт, пре-

жде всего, пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по делам заявителей, обратившихся в Конституционный Суд РФ, а по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, но в отношении которых были применены нормативные положения, получившие в решении Конституционного Суда РФ конституционно-правовое истолкование, отличное от придававшегося им сложившейся правоприменительной практикой, такое решение Конституционного Суда РФ влечёт пересмотр (изменение или отмену) основанного на данных нормативных положениях судебного акта только в тех случаях, когда он либо не вступил в законную силу, либо вступил в законную силу, но не исполнен или исполнен частично. Такой подход обусловлен целями соблюдения баланса принципов правовой определённости в спорных материальных правоотношениях, стабильности гражданского оборота и справедливого судебного разбирательства, не совместимого с ошибочным судебным актом;

– суд, независимо от того, в какой процессуальной стадии находится рассматриваемое им конкретное дело, с момента вступления в силу решения Конституционного Суда РФ, содержащего конституционно-правовое истолкование примененной или подлежащей применению в этом деле нормы, опровергающее прежнее её истолкование, в том числе приданное ей разъяснениями высших судебных инстанций, не вправе не исполнять содержащиеся в данном решении предписания и, если к его компетенции отнесён пересмотр судебного акта, осно-

ванного на такой норме, обязан по заявлению гражданина или уполномоченного должностного лица установить при соблюдении общих правил судопроизводства наличие материальных и процессуальных предпосылок, а также возможных препятствий для пересмотра этого акта [4].

Однако судебная практика по-прежнему изобилует примерами, когда суды общей или арбитражной юрисдикции отказывают в удовлетворении требований лиц, полагающих возможным применить постановление Конституционного Суда РФ о признании нормативного акта неконституционным к правоотношениям, возникшим до момента его принятия, в целях восстановления своих прав.

Один из резонансных примеров в своё время был связан с Постановлением Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2 Федерального закона от 23 декабря 2010 года № 360-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительном социальном обеспечении членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации» в связи с запросами арбитражного суда Сахалинской области и арбитражного суда Приморского края. Суть проблемы сводилась к тому, что авиакомпании, использующие труд членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации, уплачивающие взносы на их дополнительное социальное обеспечение, руководствовались нормами Федерального закона «О дополнительном социальном обеспечении членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации», первоначальная редакция кото-

рого определяла, что база для начисления страховых взносов в отношении каждого физического лица устанавливается в сумме, не превышающей 415 000 руб. нарастающим итогом с начала расчётного периода (с сумм, превышающих 415 000 руб., страховые взносы не взымались). Оспариваемая в Конституционном Суде РФ норма Закона № 360-ФЗ, вступившего в силу 27 декабря 2010 г., уже не предполагала ограничение облагаемой базы указанной суммой. При этом действие данного положения было распространено на правоотношения, возникшие с 1 октября 2010 г., в результате чего авиакомпаниям пришлось пересчитать суммы уплачиваемых страховых взносов, увеличившихся в несколько раз. Не пересчитавшие свои страховые взносы авиакомпании были подвергнуты штрафам со стороны территориальных органов Пенсионного фонда РФ.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2013 г. № 13-П часть вторая статьи 2 Закона № 360-ФЗ признана не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой содержащееся в ней предписание придавало обратную силу правилам определения базы для начисления взносов на доплату к пенсии членам лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации, ухудшающим положение плательщиков указанных взносов. При этом Конституционный Суд РФ определил порядок исполнения этого постановления, указав, в частности, на то, что денежные средства, за счёт которых членам лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации выплачивается ежеме-

сячная доплата к пенсии, внесённые в том числе на основании судебных решений за 2010 г. организациями, использующими труд названной категории работников, до вступления данного постановления в силу, возврату или зачёту в счёт будущих платежей не подлежат, исключив восстановление прав авиакомпаний – плательщиков взносов за 2010 г., уточнив при этом, что соответствующие суммы взносов должны считаться уплаченными (взысканными) на законном основании [5]. Попытки авиакомпаний, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, взыскать свои убытки с казны не увенчались успехом [6]. Мотивы обращающихся в суды за восстановлением своих прав граждан и юридических лиц понятны: их ситуация отличается от ситуации заявителей, дошедших до Конституционного Суда РФ, только тем, что они не обращались в судебный орган конституционного контроля или обратились позднее чем граждане, по жалобе которых вынесено итоговое решение Конституционного Суда РФ. В последнем случае несправедливость ситуации обусловлена и тем, что восстановлению подлежат лишь права «первых» – первых обратившихся в Конституционный Суд РФ.

Так, гражданка Т.Н. Неермолова была уволена с работы в образовательном учреждении в связи с тем, что ранее подвергалась уголовному преследованию. Суды общей юрисдикции отказали в удовлетворении её требования о восстановлении на работе, а Конституционный Суд РФ Определением от 10 октября 2013 г. № 1556-О признал её жалобу не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании

Конституционного Суда РФ, поскольку поставленный ею вопрос уже был разрешён в Постановлении Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П. Суды общей юрисдикции отказали в пересмотре дела гражданки в виду новых обстоятельств, поскольку Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П вынесено в отношении иных лиц, а гражданка Т.Н. Неермолова в качестве участника судопроизводства в нём не указана. При этом Конституционный Суд РФ отметил, что с учётом нового правового регулирования заявительница не лишена права обратиться с заявлением о приёме на работу на общих основаниях в любое учреждение, осуществляющее деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних [7].

Новый виток рассматриваемой проблемы связан с принятием Постановления от 7 декабря 2017 г. № 38-П, в котором Конституционный Суд Российской Федерации дал конституционно-правовое истолкование положений Трудового кодекса РФ относительно минимального размера оплаты труда в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, отметив, что повышенная оплата труда в связи с работой в особых климатических условиях должна производиться после определения размера заработной платы и выполнения конституционного требования об обеспечении минималь-

ного размера оплаты труда, а значит, районный коэффициент (коэффициент) и процентная надбавка, начисляемые в связи с работой в местностях с особыми климатическими условиями, в том числе в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, не могут включаться в состав минимального размера оплаты труда. Поглощение выплат, специально установленных для возмещения дополнительных материальных и физиологических затрат работников, связанных с климатическими условиями, минимальным размером оплаты труда, по существу, приводило бы к искажению правовой природы как этой гарантии, так и самих указанных выплат, что недопустимо в силу предписаний ч. 3 ст. 37 Конституции РФ и принципов правового регулирования трудовых правоотношений [8].

Работники, не являвшиеся заявителями в Конституционном Суде РФ и ранее не обращавшиеся в суды общей юрисдикции, стали подавать иски о взыскании недоначисленной и невыплаченной заработной платы, в том числе за периоды, предшествующие вынесению Постановления Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2017 г. № 38-П. Отказы в удовлетворении этих требований повлекли за собой обращение в Конституционный Суд РФ за разъяснением ранее вынесенного постановления. По мнению заявителей, суды общей юрисдикции неверно понимают содержание данного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации. В связи с этим в своём ходатайстве они просят его разъяснить, ответив на вопрос о том, подлежит

ли учёту выявленный в нём конституционно-правовой смысл указанных положений Трудового кодекса Российской Федерации при разрешении судами общей юрисдикции гражданских дел по искам о взыскании задолженности по заработной плате за периоды трудовой деятельности, имевшие место до его вынесения, если судебные производства в отношении таких периодов были возбуждены после его вступления в силу [9].

Заявители, обратившиеся в Конституционный Суд РФ, на первый взгляд вполне обоснованно полагают, что с момента вступления в силу итогового решения судебного органа конституционного контроля суды общей и арбитражной юрисдикции не вправе разрешать дела на основании неконституционного правового регулирования. Это вытекает и из решений самого Конституционного Суда РФ, который указывает на то, что «правовые позиции Конституционного Суда РФ как интерпретирующие положения Конституции РФ обладают такой же юридической силой и потому обязательны как для законодателя, так и для правоприменителей, в том числе судов» [10]. При этом, исходя из того, что Конституционный Суд не подменяет собой законодателя и соответственно не создаёт и не изменяет норму права, а даёт её должное истолкование, следует, что какого-либо изменения действия во времени в отношении этой нормы не происходит, так как содержание нормы не меняется. По сути, в решении Конституционного Суда РФ отражён не новый, а истинный смысл законодательства, который приобрёл силу в момент издания законодателем соответ-

ствующей нормы права.

Безусловно, в качестве важнейшего аргумента в пользу заявителей можно рассматривать и положения ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» о том, что с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда РФ о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции РФ в данном Конституционным Судом РФ истолковании не допускается применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного акта или отдельных его положений в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом РФ в этом постановлении истолкованием. Суды общей юрисдикции, арбитражные суды при рассмотрении дел после вступления в силу постановления Конституционного Суда РФ (включая дела, производство по которым возбуждено до вступления в силу этого постановления Конституционного Суда РФ) не вправе применять нормативный акт или отдельные его положения в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом РФ в этом постановлении истолкованием. Конституционный Суд РФ настаивает на том, что несоблюдение этого правила во всех случаях свидетельствует о судебной ошибке, допущенной судом при разрешении дела, а следовательно, о нарушении ч. 1 и 2 ст. 15, ст. 18, 120, ч. 4 и 6 ст. 125 Конституции РФ [11].

Вместе с тем стоит отметить и тот факт, что среди важнейших задач и целей деятельности Конституционного Суда РФ не только защита конституционных прав

и свобод граждан и их объединений, но и охрана иных конституционных принципов и ценностей, в том числе правовой определённости и стабильности (стабильности гражданского оборота, конституционно-правовых отношений, устойчивости финансовой системы), необходимость поиска оптимального баланса между конституционно защищаемыми интересами отдельных частных лиц и публичными интересами государства.

Тот факт, что Конституционный Суд РФ не определил порядок исполнения Постановления Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2017 г. № 38-П не означает, что он проигнорирует необходимость защиты этих значимых для государства и общества конституционных ценностей. Стоит напомнить, что Конституционный Суд РФ уже сформировал правовую позицию о действии во времени своих постановлений, в которых даётся конституционно-правовое истолкование нормы: «Решения Конституционного Суда РФ, которыми подтверждается конституционность нормы именно в данном им истолковании и тем самым исключается любое иное, то есть неконституционное её истолкование и применение, имеют в этой части такие же последствия, как и признание нормы не соответствующей Конституции РФ» [12]. По сути это, наряду с процитированными выше правовыми позициями Конституционного Суда РФ, означает запрет на придание обратной силы постановлениям Конституционного Суда РФ, в которых даётся конституционно-правовое истолкование нормы.

Кроме этого, уже имеются многочисленные примеры решений Конституцион-

ного Суда РФ, в которых затрагиваются проблемы применения его правовых позиций к возникшим ранее правоотношениям. Например, в постановлении Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2010 г. № 21-П выявлен конституционно-правовой смысл положений ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». Гражданин А.Н. Палагин, руководствуясь сформулированной в данном Постановлении правовой позицией, полагал, что перерасчёт установленной ему ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью исходя из денежного довольствия с учётом степени утраты профессиональной трудоспособности положен ему с 5 марта 1996 г., то есть с момента установления ему инвалидности с определением степени утраты профессиональной трудоспособности. По мнению Конституционного Суда РФ, «суды общей юрисдикции, равно как и иные органы и должностные лица публичной власти, обязаны начиная с 20 декабря 2010 года применять часть первую статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ только в нормативном единстве с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года №21-П, в котором выявлен конституционно-правовой смысл её положений. Следовательно, перерасчёт размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью исходя из денежного довольствия с учётом степени утраты

профессиональной трудоспособности может быть произведён по заявлению гражданина органами, осуществляющими назначение и выплату указанной ежемесячной денежной компенсации, не ранее чем с момента вступления в силу данного Постановления Конституционного Суда РФ».

Таким образом, цели соблюдения баланса принципов правовой определённости в спорных материальных правоотношениях, стабильности гражданского оборота и справедливого судебного разбирательства являются основанием для ограничения распространения постановлений Конституционного Суда РФ на правоотношения, возникшие до их принятия, по делам граждан, не являющихся участниками конституционного судопроизводства и ранее не обращавшихся за судебной защитой своих прав.

Список использованных источников

1 Бондарь Н. С. Судебный конституционализм : доктрина и практика : монография / Н. С. Бондарь. М. : Норма; ИНФРА-М, 2016. С. 160–169.

2 Гончаров М. В. Правосудный и нормотворческий аспекты действия решений и правовых позиций Конституционного Суда РФ во времени / М. В. Гончаров // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 19. С. 19–22.

3 Цвиль В. С. Юридические свойства и последствия решений Конституционного Суда Российской Федерации / В. С. Цвиль // Юридическая мысль. 2013. № 5. С. 103–110.

4 По делу о проверке конституционно-

сти положения части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт» : постановление Конституционного Суда РФ от 08.11.2012 г. № 25-П // Собрание законодательства РФ. 2012. № 48. Ст. 6743.

5 По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2 Федерального закона от 23 декабря 2010 года № 360-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительном социальном обеспечении членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации» в связи с запросами арбитражного суда Сахалинской области и арбитражного суда Приморского края : постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 г. № 13-П // Собрание законодательства РФ. 2013. № 25. Ст. 3206.

6 Определение Верховного Суда РФ от 14.02.2017 г. по делу № 305-ЭС15-13872, № А40-185134/2014 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс : судебная практика». (Документ опубликован не был); Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2016 г. № 09АП-15649/2016-ГК // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс : судебная практика». (Документ опубликован не был).

7 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Неермоловой Таисии Николаевны на нарушение её конституционных прав положениями статьи 1 Фе-

дерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» и пунктом 53 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 г. № 348-О // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс». (Документ опубликован не был).

8 По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.С. Григорьевой, О.Л. Дейдей, Н.А. Капуриной и И.Я. Кураш : постановление Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 г. № 38-П // Собрание законодательства РФ. 2017. № 51. Ст. 7913.

9 Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства граждан Григорьевой Валентины Сергеевны и Кураш Ирины Яковлевны об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2017 года № 38-П : определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2008 г. № 1334-О-Р // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision339268.pdf> (дата обращения 30.09.2018).

10 По делу о проверке конституционности подпункта «л» пункта 25 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федера-

ции» и пункта 10 части 9 статьи 41 Закона Вологодской области «О выборах депутатов Законодательного Собрания Вологодской области» в связи с жалобой общественного объединения «Политическая партия «Союз правых сил»» : постановление Конституционного Суда РФ от 11.03.2008 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. 2008. № 11 (ч. 2). Ст. 1073.

11 По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт» : постановление Конституционного Суда РФ от 08.11.2012 г. № 25-П // Собрание законодательства РФ. 2012. № 48. Ст. 6743.

12 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скворцова Дениса Евгеньевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 г. № 425-О // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс». (Документ опубликован не был).